

Спектры люминесценции и кристаллическая структура высокотемпературных сверхпроводников

© Т.В. Сухарева, В.В. Еременко

Физико-технический институт низких температур Академии наук Украины,
310164 Харьков, Украина

(Поступила в Редакцию 3 февраля 1997 г.)

Получены спектры люминесценции высокотемпературных сверхпроводников La_2CuO_4 , $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8\pm\delta}$, $\text{YBa}_2\text{Cu}_4\text{O}_{8\pm\delta}$ и сопутствующих фаз $\text{BaCuO}_{2\pm\gamma}$ и $\text{Y}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ в видимой области спектра. Установлено присутствие полосы люминесценции с энергией $E_{\text{lum}} \sim 2.4 \text{ eV}$ в спектрах всех исследованных соединений. На основании сравнительного анализа кристаллических структур и спектров люминесценции и представлений о присутствии в спектрах полос, сопровождающихся фотоиндуцированной диффузией слабо связанного кислорода и фотоиндуцированным переносом заряда в плоскостях CuO_2 , обсуждается природа наблюдаемых полос люминесценции.

Исследования люминесценции высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) начаты в 1986 г. сразу же после открытия явления высокотемпературной сверхпроводимости. Объектами исследований в широкой области спектра служили ВТСП на основе лантана, иттрия, висмута, таллия и других в виде керамик, тонких пленок и монокристаллов. Общая направленность исследований по люминесценции ВТСП — получение информации об электронной структуре этого класса веществ, процессах переноса энергии и заряда, спектре возбужденных энергетических состояний и т.п. Отсюда очевидна необходимость обеспечения возможности четко дифференцировать спектральные эффекты, обусловленные собственной люминесценцией ВТСП и люминесценцией иной природы, связанной с примесными атомами, посторонними фазами, дефектами и т.д. Очевидно, что без создания такого рода "базы" полученная экспериментально информация о спектрах свечения ВТСП не может быть надежно интерпретирована.

Сразу же отметим, что полученные экспериментальные результаты, а тем более их интерпретация крайне противоречивы. ВТСП являются сложными объектами для исследований в видимой и ближней ультрафиолетовой областях спектра: квантовый выход люминесценции очень мал; ВТСП-керамики практически непрозрачны для видимого света, и в свечении участвует тончайший приповерхностный слой материала; не исключено наличие эффектов нестабильности кристаллических решеток в условиях интенсивного светового воздействия и т.п. [1].

За десять лет исследований проблемы люминесценции ВТСП сформировался ряд порой взаимоисключающих точек зрения на происхождение люминесценции ВТСП: 1) эффекты послесвечения ВТСП обусловлены исключительно наличием поверхностных газовых пленок (см., например, [2]); 2) за люминесценцию ВТСП ответственны отдельные примесные атомы или ионы (в частности Zn, Cr, Mn и т.п.), входящие в решетки ВТСП [3] или присутствующие в составе микровключений оксидных фаз [4]; 3) наблюдаемые спектры послесвечения ВТСП обусловлены только электронными переходами ионов или ионных комплексов в решетках ВТСП, перешедших

в возбужденное состояние под действием светового или иного воздействия [5,6]; 4) за свечение ответственны дефекты кристаллической решетки — главным образом кислородные вакансии [7,8]; 5) наблюдаемые спектры люминесценции являются суперпозицией спектров собственного, "дефектного" и примесного свечения [9].

Наиболее привлекательной в смысле возможности интерпретации спектров люминесценции (СЛ) ВТСП, безусловно, является концепция, сводящаяся к объяснению эффекта послесвечения ВТСП в видимой области спектра только электронными переходами ионов или ионных комплексов в решетках ВТСП. Ранее [1] нами было показано, что при оптимизации условий возбуждения СЛ (т.е. при применении для возбуждения спектров потоков квантов предельно низкой энергии и интенсивности), использовании в качестве объектов исследования практически однофазных высокотемпературных сверхпроводников, не содержащих к тому же посторонних примесей, тщательной подготовке облучаемых поверхностей и т.п. возможно получение СЛ, происхождение которых не связано с загрязнениями поверхности, присутствием сопутствующих фаз и т.п. эффектами.

В связи с изложенным выше целями настоящей работы являются экспериментальное изучение люминесценции высокотемпературных сверхпроводников с различными кристаллическими решетками, установление характера влияния кристаллической структуры на СЛ и установление на этой основе природы центров свечения ВТСП.

1. Методика эксперимента и объекты исследования

Для возбуждения спектров люминесценции ВТСП использовалась ртутная лампа стационарного горения ДРШ-500 (максимальная интенсивность падающего на образец излучения $\sim 10^{16} \text{ photon} \cdot \text{cm}^{-2} \cdot \text{s}^{-1}$ при $E_{\text{excit}} = 3.4 \text{ eV}$). В зависимости от применяемых светофильтров длина волны возбуждения λ_{excit} составляла 366, 436 и 549 nm (как правило, использовалась $\lambda_{\text{excit}} = 366 \text{ nm}$ [10]). СЛ снимались при комнатной температуре.

Таблица 1. Параметры спектров люминесценции ВТСП и сопутствующих фаз: положение λ_{lum} (nm), ширина $\Delta\lambda_{lum}$ (nm) и относительная интенсивность ($I_{lum} = I_{band}/I \sim 2.4$ eV) полос люминесценции

Материал	$E_{lum} \sim 2.8$ eV			$E_{lum} \sim 2.4$ eV		$E_{lum} \sim 2.1$ eV		
	λ_{lum}	$\Delta\lambda_{lum}$	I_{lum}	λ_{lum}	$\Delta\lambda_{lum}$	λ_{lum}	$\Delta\lambda_{lum}$	I_{lum}
La ₂ CuO ₄		–		547 ± 1	169 ± 2		–	
YBa ₂ Cu ₃ O _{6,9}	437 ± 2	37 ± 4	0.3 ± 0.1	517 ± 5	102 ± 11		–	
YBa ₂ Cu ₄ O ₈	434 ± 2	62 ± 4	0.3 ± 0.1	527 ± 2	70 ± 7	589 ± 14	109 ± 12	1.6 ± 0.3
Bi ₂ Sr ₂ CaCu ₂ O ₈	440 ± 2	46 ± 4	0.2 ± 0.1	516 ± 1	85 ± 26		–	
BaCuO ₂	449 ± 3	43 ± 9	0.2 ± 0.1	526 ± 3	63 ± 12	582 ± 24	100 ± 27	1.7 ± 0.6
Y ₂ Cu ₂ O ₅		–		545 ± 1	103 ± 3		–	

Для регистрации СЛ в спектральном диапазоне $380 \leq \lambda \leq 750$ nm использовался сканирующий шестидесятисантиметровый монохроматор МДР-3 с разрешением по длине волны ~ 2 nm. В качестве приемника света применялся охлаждаемый фотоумножитель с мультищепочным фотокатодом типа ФЭУ-79. Регистрация проводилась в токовом режиме или по схеме счета фотонов, позволяющей получить на выходе схемы на несколько порядков большее отношение сигнал/шум, чем при измерениях среднего тока.

Сбор данных и управление монохроматором в режиме многократного сканирования осуществлялись при помощи персонального компьютера IBM PC/XT, снабженного набором оригинальных сервисных программ. Данный набор позволял решать ряд задач первичной обработки информации: вычитание фона, перевод числа шагов счетчика в единицы длины волны (nm) или энергии (eV), усреднение результатов нескольких измерений СЛ, нормирование полученных значений интенсивности линий спектров на единицу (I/I_{max}) и т.п.

Наиболее серьезную проблему при обработке результатов измерения СЛ представляет их разделение, т.е. достаточно объективное установление числа полос в спектрах и их параметров. Сложность задачи усугубляется тем обстоятельством, что полосы в СЛ ВТСП весьма размыты, а диапазон разброса интенсивностей достаточно велик. В связи с этим при выполнении настоящей работы впервые, по-видимому, в практике исследования люминесценции ВТСП были широко использованы современные эффективные компьютерные методы анализа спектров, позволяющие даже при отсутствии "полного" спектра (спектральные полосы и часть фона) при помощи стандартного статистического метода проверки гипотез по критерию χ^2 [11] достаточно надежно установить число полос в спектре, выделить фон, аппроксимировать форму спектральной полосы функциями Гаусса, Лоренца и др., определить положение, ширину и интенсивность полос в СЛ и погрешности всех измеряемых величин.

Объектами исследования служили монокристаллы La₂CuO₄, YBa₂Cu₃O_{7- δ} , Bi₂Sr₂CaCu₂O_{8 $\pm\delta$} , ВТСП-керамики YBa₂Cu₃O_{7- δ} , Bi₂Sr₂CaCu₂O_{8 $\pm\delta$} , а также купраты BaCuO_{2 $\pm\gamma$} и Y₂Cu₂O₅.

2. Результаты исследования

На рис. 1–4 представлены типичные СЛ от ювенильных поверхностей монокристаллов La₂CuO₄, YBa₂Cu₃O_{6,9}, ($T_c \sim 92$ K), Bi₂Sr₂CaCu₂O_{8 $\pm\delta$} ($T_c \sim 89$ K) и от скола ВТСП-керамики YBa₂Cu₄O_{8 $\pm\delta$} ($T_c \sim 80$ K); на рис. 5 и 6 представлены СЛ сопутствующих фаз BaCuO_{2 $\pm\delta$} и Y₂Cu₂O₅. Отметим, что СЛ ВТСП-керамик YBa₂Cu₃O_{7- δ} и Bi₂Sr₂CaCu₂O_{8 $\pm\delta$} при надлежащей подготовке поверхности практически совпадают со спектрами, полученными от соответствующих монокристаллов.

Результаты разделения СЛ представлены в табл. 1 (при лоренцевой форме полос расхождение между экспериментальными и расчетными данными несколько меньше, чем при гауссовой). Сразу же отметим, что приведенные в табл. 1 значения центров спектрального положения (λ_{lum}) и ширин ($\Delta\lambda_{lum}$) полос носят достаточно приближенный характер, так как они заметно изменяются под влиянием различных воздействий, в том числе и светового; еще более "неустойчивы" приведенные в таблице значения интенсивностей (I_{lum}) спектральных полос.

Из табл. 1 следует, что все многообразие СЛ ВТСП и сопутствующих фаз сводится к различным комбинациям трех полос: I — полоса с энергией $E_{lum} \sim 2.8$ eV и шириной $\Delta E_{lum} \sim 0.2$ eV, II — полоса с $E_{lum} \sim 2.4$ eV ($\Delta E_{lum} \sim 0.4$ eV), III — полоса с $E_{lum} \sim 2.1$ eV ($\Delta E_{lum} \sim 0.2$ eV).

Каждому из исследуемых веществ присущ строго индивидуальный СЛ. Число полос в спектре изменяется от одной до трех. Центры соответствующих полос не очень сильно, но статистически значимо отличаются для различных веществ.

Квантовый выход люминесценции, о котором можно косвенно судить по величине абсолютной интенсивности полос в СЛ, полученных в почти идентичных условиях (λ_{excit} , щели, монохроматоры и т.п.), для ВТСП и сопутствующих фаз отличается не очень существенно. Это обстоятельство позволяет, очевидно, полностью исключить предположение об определяющей роли свечения примесных фаз в СЛ ВТСП. Дополнительным, но немаловажным аргументом в пользу концепции собственного свечения ВТСП является отсутствие в их СЛ полосы

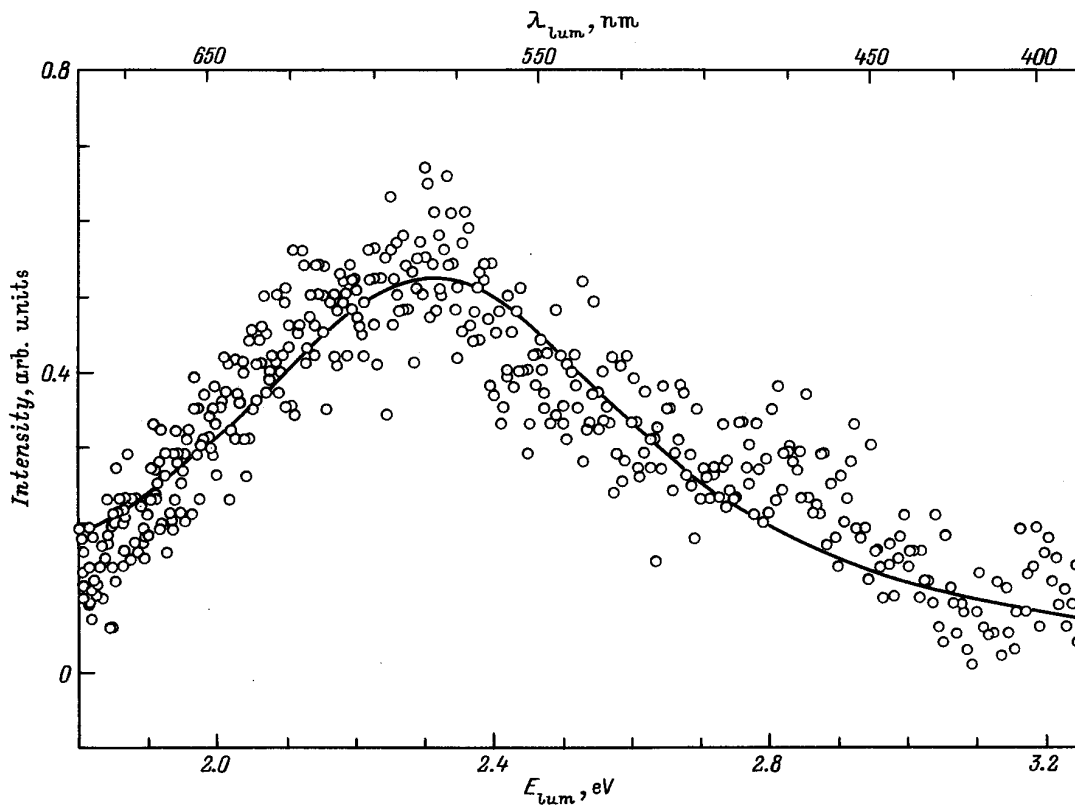

Рис. 1. Спектр люминесценции монокристалла La_2CuO_4 . $\lambda_{\text{excit}} = 366 \text{ nm}$.

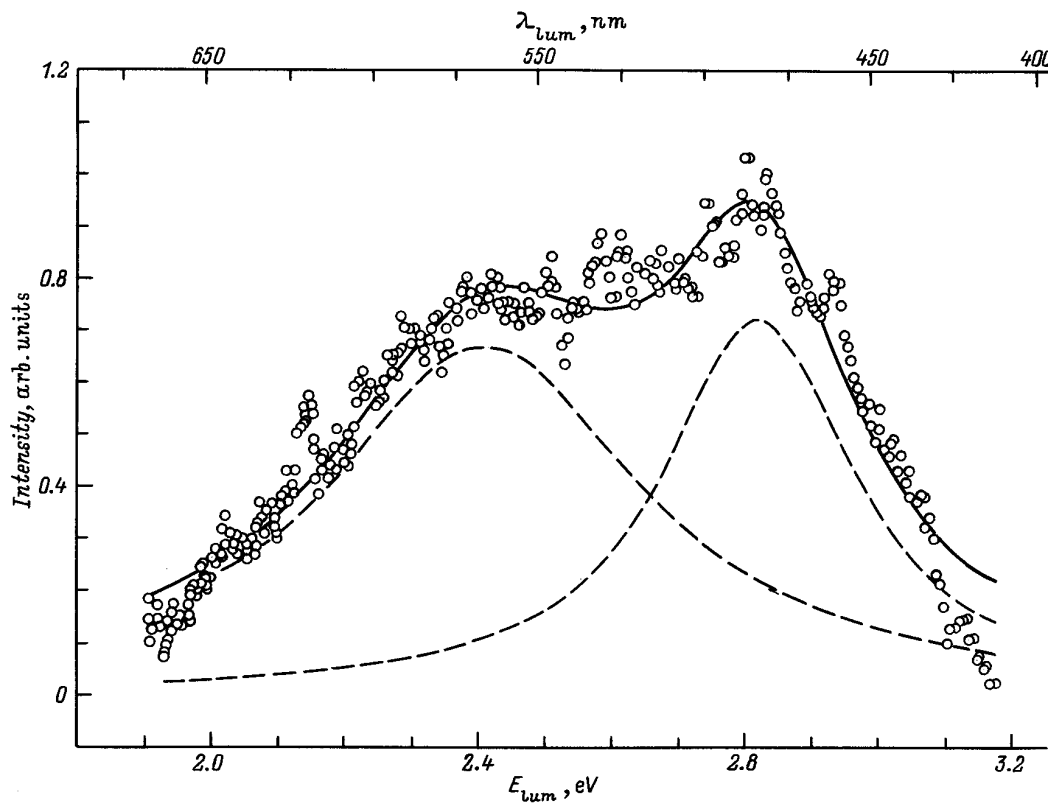

Рис. 2. Спектр люминесценции монокристалла $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{\sim 6.9}$. $\lambda_{\text{excit}} = 366 \text{ nm}$.

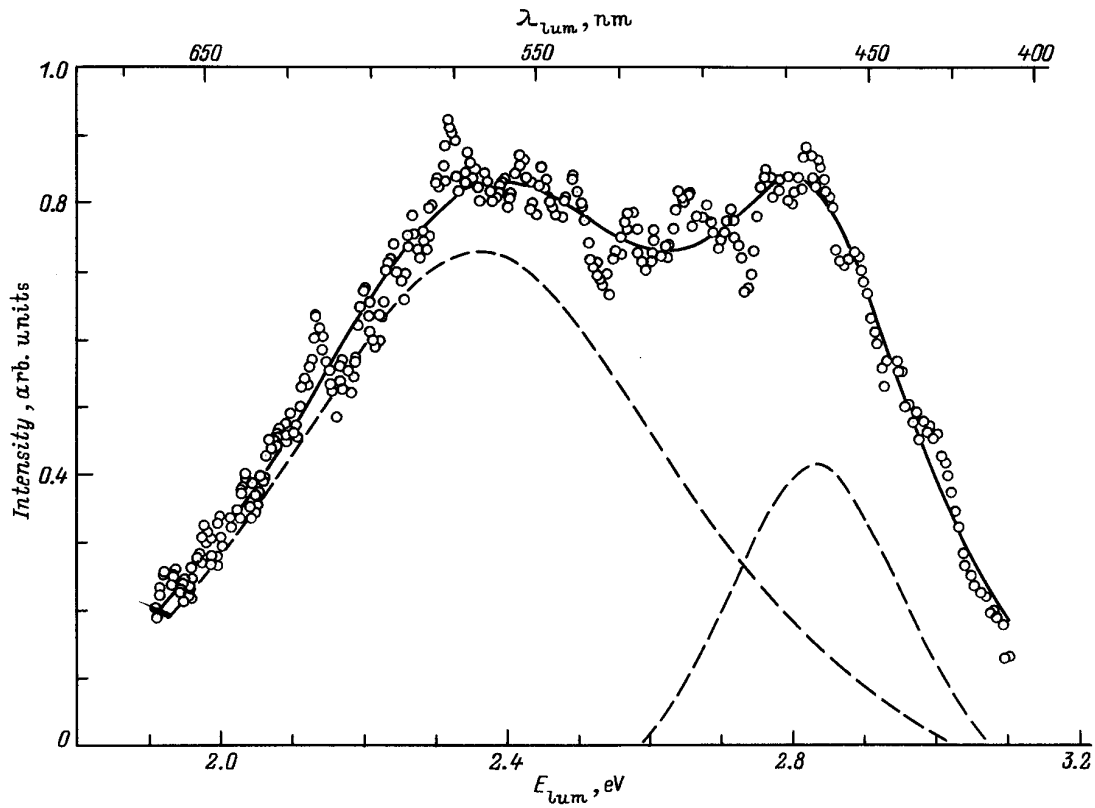

Рис. 3. Спектр люминесценции монокристалла $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8\pm\delta}$. $\lambda_{\text{excit}} = 366 \text{ nm}$.

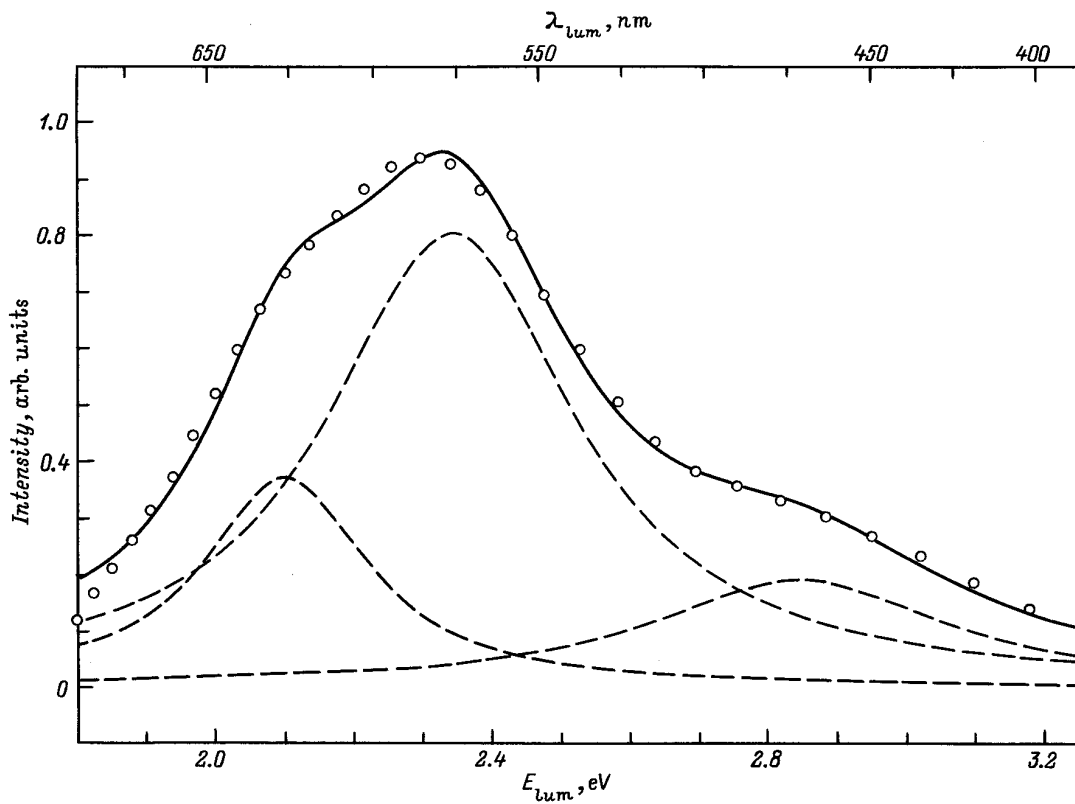

Рис. 4. Спектр люминесценции скота ВТСП-керамики $\text{YBa}_2\text{Cu}_4\text{O}_{8\pm\delta}$. $\lambda_{\text{excit}} = 366 \text{ nm}$.

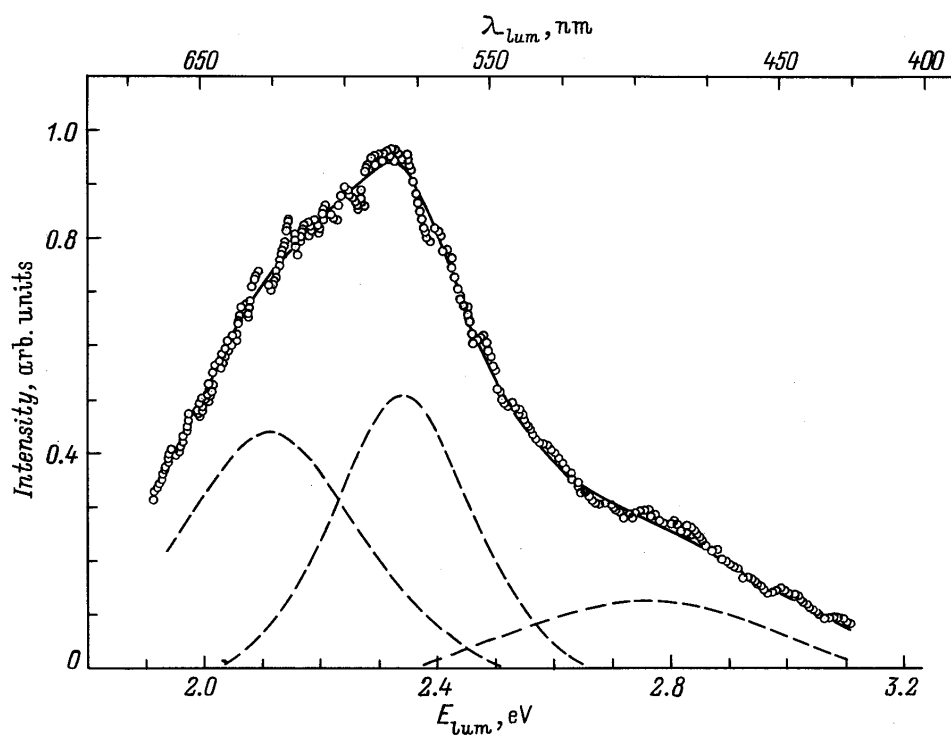

Рис. 5. Спектр люминесценции соединения BaCuO_{2±δ}. λ_{excit} = 366 nm.

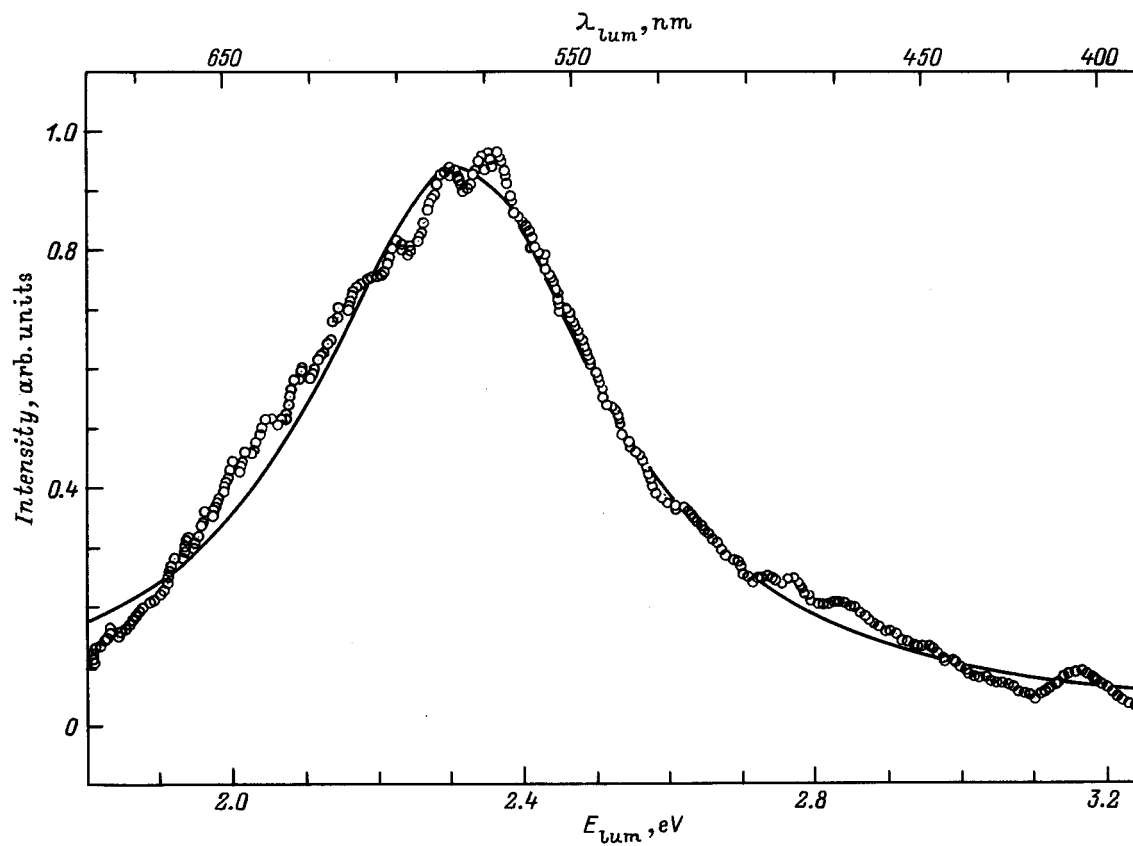

Рис. 6. Спектр люминесценции соединения Y₂Cu₂O₅. λ_{excit} = 366 nm.

с $E_{lum} \sim 2.1$ eV, характерной для основной примесной фазы $YBaCuO_{2\pm\gamma}$, даже в тех случаях, когда присутствие этой фазы обнаруживается методами рентгенофазового анализа и комбинационного рассеяния света (имеются в виду некоторые керамические образцы $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$).

3. Обсуждение результатов

Из табл. 1 видно, что в СЛ различных ВТСП и сопутствующих фаз зачастую присутствуют близкие по положению полосы. Целесообразно сопоставить закономерности СЛ с особенностями кристаллического строения высокотемпературных сверхпроводников и на этой основе сделать попытку установления природы явления люминесценции ВТСП. В основу рассмотрения положено строение фрагментов кристаллических решеток, в которых принципиально возможны фотоиндуцированные процессы переноса заряда или диффузии слабо связанного кислорода [8,12]. Имеются в виду главным образом одно-, двух- и трехмерные комплексы, образованные ионами $Cu^{2+}(Cu^+)$ и $O^{2-}(O^-)$; для ВТСП на основе висмута необходимо также рассматривать комплексы, содержащие ионы $Bi^{3+}(Bi^{5+})$. Такой феноменологический по своей сути подход, сводящийся к поиску на базе сравнительного анализа СЛ различных ВТСП, "светящихся" фрагментов кристаллических решеток, призван обеспечить возможность классификации наблюдаемых эмиссионных спектров люминесценции, а затем и установления природы центров свечения.

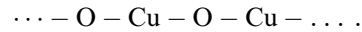
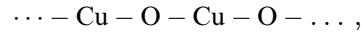
Отметим в первую очередь, что широкая полоса ($E_{lum} \sim 2.40 \pm 0.04$ eV) присутствует в СЛ всех без исключения исследуемых купратов. В связи с этим логично предположить, что появление этой полосы связано с возникновением фото возбуждений в идентичных фрагментах кристаллических решеток ВТСП. Таким общим для всех приведенных в табл. 1 купратов структурным фрагментом является "гладкая" или слегка гофрированная плоскость CuO_2 , в которой длина связей $Cu-O$ составляет ~ 1.9 Å (напомним, что эта плоскость во всех ВТСП служит плоскостью переноса заряда [13]).

Характерно, что в СЛ металлооксидного соединения La_2CuO_4 , в решетке которого ионы меди расположены только в плоскостях CuO_2 , наблюдается лишь одна эта полоса (рис. 1). Практически аналогичный вид имеет и СЛ соединения двухвалентной меди $Y_2Cu_2O_5$ (рис. 6). Несмотря на сложность кристаллического строения $Y_2Cu_2O_5$ (моноклинная структура, пр. гр. $Paa2_1$, 36 атомов в элементарной ячейке [14]), ионы Cu^{2+} и O^{2-} образуют примерно такой же пространственный узор, как и в соединении La_2CuO_4 с расстояниями $d_{Cu-O} \sim 1.9-2.0$ Å.

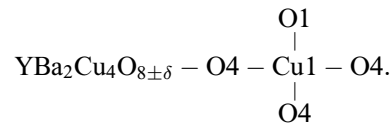
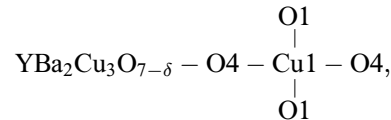
СЛ ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ содержат две полосы: $E_{lum} \sim 2.4$ и ~ 2.8 eV. Напомним, что ионы $Cu^{2+}(Cu^+)$ располагаются или в гофрированных плоскостях CuO_2 или в одномерных цепочках $\dots - Cu - O - Cu - \dots$, в кристаллической решетке $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ длина связи

$Cu-O$ принимает шесть различных значений. Для атомов $Cu1$, расположенных в одномерных цепочках, из окружающих их четырех атомов кислорода ближайшим является так называемый апексный кислород $O1$ ($d_{Cu1-O1} \sim 1.86$ Å), соединяющего цепочки и плоскости CuO_2 ; в то же время для атомов $Cu2$ расстояние $Cu2-O1$ максимально ($d_{Cu2-O1} \sim 2.29$ Å). Межионные расстояния в цепочке $Cu1-O1-Cu2$ наиболее подвержены изменениям под влиянием температуры, давления, концентрации вакансий, замены элементов и др. (см., например, [15,16]).

СЛ ВТСП со структурой типа 124 $YBa_2Cu_4O_{8\pm\delta}$ (Y-124) отличаются от СЛ ВТСП со структурой 123 $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ наличием дополнительной узкой полосы ($E_{lum} \sim 2.1 \pm 0.02$ eV). Кристаллическую решетку Y-124 можно представить как совокупность двух решеток типа 123, сдвинутых относительно друг друга на половину параметра b вдоль b -оси. В результате появляется новый элемент структуры — двойные цепочки вдоль b -оси

Как следствие появления двойных цепочек в решетке типа 124 изменяется локальное окружение иона в позиции $Cu1$

Отметим, что расстояния между ионом $Cu1$ и ионами $O4$ в "своей" и соседней цепочках $\dots - Cu - O - Cu - \dots$ заметно отличаются: в "своей" цепочке длина связи $Cu1-O4$ вдоль оси b составляет ~ 1.94 Å, длина связи $Cu1-O4$ вдоль оси c равна ~ 1.88 Å [17]. Межионные расстояния в цепочке $Cu1-O1-Cu2$ для $YBa_2Cu_4O_{8\pm\delta}$ несколько меньше, чем для $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$: $d_{Cu1-O1} \sim 1.85$ Å, $d_{Cu2-O1} \sim 2.28$ Å.

В кристаллической решетке $Bi_2Sr_2CaCu_2O_{8\pm\delta}$ все ионы меди расположены в плоскостях CuO_2 , лежащих в основании пирамид CuO_5 ; в СЛ наблюдается широкая полоса ($E_{lum} \sim 2.40 \pm 0.04$ eV) (табл. 1). Появление более узкой полосы в СЛ ВТСП $Bi_2Sr_2CaCu_2O_{8\pm\delta}$ ($E_{lum} \sim 2.80 \pm 0.02$ eV), аналогичной наблюдаемому в СЛ $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ и $YBa_2Cu_4O_{8\pm\delta}$, коррелирует с наличием в решетке плоскостей BiO , играющих роль "резервуара" заряда (для $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ и $YBa_2Cu_4O_{8\pm\delta}$ такую роль играют одномерные цепочки $\dots - Cu1 - O4 - Cu1 - \dots$ [13]), в которых возможны электронные переходы $Bi^{3+} \rightarrow Bi^{5+}$.

Итогом проведенного рассмотрения является обнаружение корреляции между характером СЛ и особенностями кристаллического строения металлоксидных соединений: присутствие плоскости переноса заряда CuO_2 в кристаллических решетках рассматриваемых ВТСП и сопутствующих фаз сопровождается появлением широкой полосы с $E_{\text{lum}} \sim 2.4 \text{ eV}$ в СЛ, наличие комплексов металлический ион с переменной валентностью–ион кислорода (потенциального ”резервуара” заряда) приводит к появлению дополнительных полос в СЛ: $E_{\text{lum}} \sim 2.8 \text{ eV}$ для $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ и $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8\pm\delta}$, $E_{\text{lum}} \sim 2.8$ и $\sim 2.1 \text{ eV}$ для $\text{YBa}_2\text{Cu}_4\text{O}_{8\pm\delta}$ (в СЛ La_2CuO_4 дополнительные полосы не появляются). Однако обнаружения такого рода корреляции недостаточно для установления природы центров свечения высокотемпературных сверхпроводников. Очевидно, что для суждения о природе этих центров необходимо рассмотрение обнаруженных закономерностей спектров люминесценции с позиций современных представлений о механизмах взаимодействия света с системами, содержащими ионы с переменной валентностью [$\text{Cu}^{2+}(\text{Cu}^+)$, $\text{Bi}^{5+}(\text{Bi}^{3+})$, $\text{O}^2(\text{O}^-)$].

Рассмотрение целесообразно провести на примере $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ — наиболее хорошо изученного представителя ВТСП. Как уже отмечалось, в результате взаимодействия решетки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ со светом возможно протекание двух процессов: фотоиндуцированного переноса заряда и фотоиндуцированной диффузии кислорода [8,12,18,19]. Относительно локализации фотовозбуждений в решетке $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ существуют две альтернативные точки зрения: 1) фотогенерация электрон-дырочных пар имеет место в плоскости CuO_2 , при этом дырки остаются в плоскости, а фотоэлектроны переходят на незанятые p -уровни ионов O^- в цепочках $\dots - \text{Cu1} - \text{O4} - \text{Cu1} - \dots$ [12,18,19]; 2) фотогенерация и люминесцентная рекомбинация электрон-дырочных пар имеют место в цепочках $\dots - \text{Cu1} - \text{O4} - \text{Cu1} - \dots$ [8].

Суть механизма фотоиндуцированного переноса заряда сводится к следующему. Пусть поглощенный квант света переводит какой-либо электрон в зону проводимости. Можно предположить, что он перейдет в ближайшую цепочку $\dots - \text{Cu1} - \text{O4} - \text{Cu1} - \dots$, где и будет захвачен на незанятом p -уровне иона O^- [12] или F -центрами (вакансиями в цепочках) [8]. Фотоиндуцированные дырки увеличивают общую концентрацию свободных носителей в плоскости CuO_2 . Такой сценарий переноса заряда возможен, если энергия световых квантов превышает энергетический барьер $\Delta \sim 1 \text{ eV}$ рекомбинации электронов с дырками (в случае возбуждения СЛ даже при помощи длинноволнового излучения это условие, естественно, выполняется).

Механизм фотоиндуцированной диффузии в случае $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ реализуется за счет исключительно высокой диффузионной подвижности ионов кислорода в цепочках $\dots - \text{Cu1} - \text{O4} - \text{Cu1} - \dots$: энергия активации диффузии составляет всего $\sim 0.11 \text{ eV}$ для изолированного иона O^- и $1.1-1.3 \text{ eV}$ для иона в составе цепочки [20] (при этом происходит и изменение валентности иона

Таблица 2. Природа и энергия E_{lum} (eV) полос люминесценции ВТСП

ВТСП	F -центр	Дополнительный F -центр	Перенос заряда
La_2CuO_4		–	2.267
$\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.9}$	2.837	–	2.398
$\text{YBa}_2\text{Cu}_4\text{O}_8$	2.857	2.104	2.347
$\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_8$	2.818	–	2.402
BaCuO_2	2.761	2.130	2.357
$\text{Y}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$	–	–	2.238

$\text{O}^- \rightarrow \text{O}^{2-}$ с переходом избыточного заряда на образующуюся вакансию). Квант света, поглощенный ионом O^- в цепочке $\dots - \text{Cu1} - \text{O4} - \text{Cu1} - \dots$, переводит его в возбужденное состояние; возбужденный ион перепрыгивает, очевидно, в вакантную в решетке $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ позицию O5 (вне цепочки) и затем возвращается в позицию O4 , где и релаксирует, переходя в основное состояние. Для трактовки СЛ очень существенно, что в рамках механизма фотоиндуцированной диффузии кислорода электронный переход имеет место только в цепочках $\dots - \text{Cu1} - \text{O4} - \text{Cu1} - \dots$, но не в плоскостях CuO_2 [21].

Полагают [12], что решающим аргументом в пользу наиболее вероятного механизма взаимодействия света с $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ является эксперимент, доказывающий наличие (в случае механизма фотоиндуцированного переноса заряда) или отсутствие (в случае механизма фотоиндуцированной диффузии кислорода) локализованного электронного состояния. Каждый из этих механизмов предполагает появление одной полосы в спектре люминесценции, связанной либо с фотоиндуцированным переносом электрона от плоскости CuO_2 к цепочке $\dots - \text{Cu1} - \text{O4} - \text{Cu1} - \dots$ [12] или дырки от цепочки к плоскости CuO_2 [8], либо с фотоиндуцированной диффузией кислорода в цепочках $\dots - \text{Cu1} - \text{O4} - \text{Cu1} - \dots$. В СЛ $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ всегда наблюдаются две полосы (см. выше); это дает основания полагать, что одновременно действуют оба предполагаемых механизма взаимодействия света с ВТСП.

На основании сравнительного анализа кристаллических структур и спектров люминесценции различных ВТСП и представлений о присутствии в спектрах полос, обусловленных фотоиндуцированной диффузией и фотоиндуцированным переносом заряда, могут быть сделаны некоторые предположения о природе наблюдаемых полос люминесценции. Исходным пунктом является то хорошо известное обстоятельство, что независимо от типа кристаллической решетки сверхпроводимость возникает в плоскостях CuO_2 , присущих всем без исключения ВТСП (иными словами, в этих слоях происходит перенос заряда). Широкая полоса в СЛ с энергией $E_{\text{lum}} = 2.40 \pm 0.04 \text{ eV}$ также присутствует во всех случаях, и ее появление можно связать с процессом

переноса заряда. Наличие же других полос люминесценции можно связать с фотоиндуцированными процессами, протекающими в "резервуарах" заряда: в одномерных цепочках $\dots - \text{Cu1} - \text{O4} - \text{Cu1} - \dots$ для $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ и $\text{YBa}_2\text{Cu}_4\text{O}_{8\pm\delta}$, в слоях с модуляцией состава $\text{BiO}_{2\pm\delta}$ для $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8\pm\delta}$, в тех же плоскостях $\text{CuO}_{2\pm\gamma}$ для La_2CuO_4 . Для ВТСП $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ таким процессом, очевидно, служит фотоиндуцированная диффузия ионов кислорода, и появление полосы люминесценции с $E_{\text{lum}} = 2.80 \pm 0.02 \text{ eV}$ можно связать с электронными переходами в локальных центрах решетки — кислородных вакансиях, подобных, например, F -центрам в оксидах.

Аналогичным образом можно объяснить появление полосы люминесценции с $E_{\text{lum}} \sim 2.8 \text{ eV}$ в ВТСП со структурой $124 \text{ YBa}_2\text{Cu}_4\text{O}_{8\pm\delta}$. Присутствие в СЛ этого сверхпроводника еще одной полосы с $E_{\text{lum}} \sim 2.1 \text{ eV}$, очевидно, можно связать с наличием дополнительного (и более короткого!) маршрута диффузии — между соседними цепочками $\dots - \text{Cu1} - \text{O4} - \text{Cu1} - \dots$ (напомним, что в структуре $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ подобный структурный мотив отсутствует, см. выше), а следовательно, и с появлением дополнительного F -центра.

Наличие только одной полосы с $E_{\text{lum}} \sim 2.4 \text{ eV}$ в СЛ La_2CuO_4 связано, очевидно, с тем обстоятельством, что в качестве плоскости переноса заряда и "резервуара" заряда здесь может выступать только один элемент структуры — плоскость $\text{CuO}_{2\pm\gamma}$, в которой, однако, ионы меди и кислорода имеют переменную валентность.

С возникновением F -центров в слоях BiO связано, очевидно, и появление полосы с $E_{\text{lum}} \sim 2.8 \text{ eV}$ в СЛ $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8\pm\delta}$ (аналогичная трактовка этой полосы дается в [6]).

Данные о природе центров люминесценции в высокотемпературных сверхпроводниках, полученные на основании экспериментальных результатов настоящей работы и их анализа, представлены в табл. 2.

Несмотря на отчасти гипотетический характер этих данных в части, относящейся к появлению дополнительных F -центров, мы полагаем, что методологический подход, использованный при выполнении работы, т.е. сочетание разделения спектров люминесценции высокотемпературных сверхпроводников, а также сопутствующих фаз и сравнительного анализа СЛ и кристаллического строения этих металлооксидных соединений, позволил достигнуть известного прогресса в вопросе о природе люминесценции ВТСП в видимой и ближней ультрафиолетовой областях спектра.

Очевидно, что важная информация о природе центров свечения в ВТСП может быть получена при изучении влияния перехода в сверхпроводящее состояние на СЛ и анизотропии люминесценции. Исследования в этих направлениях нами сейчас проводятся.

Благодарим А.А. Авдеевко и П.В. Зиновьеву за ряд полезных критических замечаний.

Частично работа финансировалась Миннауки Украины (проект № 9.01.01/047-94 "Люмен").

Список литературы

- [1] А.А. Авдеевко, П.В. Зиновьев, Н.Б. Силаева, Т.В. Сухарева, Ю.А. Тиунов, И.Н. Чуканова. ЖПС **58**, 3–4, 404 (1993).
- [2] Ч.Б. Лущик, И.Л. Куусман, Э.Х. Фельбах. Письма в ЖЭТФ **46**, 3, 122 (1987).
- [3] S.H. Pawar, D.M. Todkar. J. Pure & Appl. Phys. **30**, 562 (1992).
- [4] Н.В. Васильев, В.А. Гайсин, Б.С. Кулинкин, Б.В. Новиков. СФХТ **3**, 1, 70 (1990).
- [5] V.G. Stankevich, N.Yu. Svechnikov, K.V. Kaznacheev, M. Kamada, S. Tanaka, S. Hirose, R. Kink, G.A. Emel'chenko, S.G. Karabachev, T. Wolf, H. Berger, F. Levy. Phys. Rev. **B47**, 2, 1024 (1993).
- [6] I. Fugol', C. Politis, A. Ratner, V. Samovarov, V. Zhuravlev. J. Lumin. **62**, 291 (1994).
- [7] A. Remón, J.A. Garcia, P. Gómez, J. Piqueras, F. Dominguez-Adame. Phys. Stat. Sol. (a) **136**, K127 (1993).
- [8] J.F. Federici, D. Chew, B. Welker, W. Savin, J. Gutierrez-Solana, T. Fink, W. Wilber. Phys. Rev. **B52**, 21, 15 592 (1995).
- [9] J. Cai, C. Wang, N. Wang, S. Liu, J. Wu, Z. Song, S. Xia. Science in China (Ser. A) **34**, 9, 1119 (1991).
- [10] А.А. Авдеевко, В.В. Еременко, П.В. Зиновьев, Н.Б. Силаева, Т.В. Сухарева, В.И. Фомин. ЖПС **62**, 3, 229 (1995).
- [11] Д. Худсон. Статистика для физиков. М. (1970). 296 с.
- [12] V.I. Kudinov, I.L. Chaplygin, A.I. Kirilyuk, N.M. Kreines, R. Laiho, E. Lähderanta, C. Ayache. Phys. Rev. **B47**, 14, 9017 (1993).
- [13] J.D. Jorgensen. Phys. Today **44**, 6, 34 (1991).
- [14] R.D. Adams, J.A. Estrada, T. Datta. J. Supercond. **5**, 1, 33 (1991).
- [15] R.P. Sharma, F.J. Rotella, J. Jorgensen, L.E. Rehn. Physica **C174**, 409 (1991).
- [16] A.W. Hewat, E.A. Hewat, P. Bordet, J.-J. Capponi, C. Chaillout, J. Chenavas, J.-L. Hodeau, M. Marezio, P. Strobel, M. Fransois, K. Yvon, P. Fisher, J.-L. Tholence. IBM J. Res. Develop. **33**, 3, 220 (1989).
- [17] E. Kaldis, P. Fisher, A.W. Hewat, E.A. Hewat, J. Karpinski, S. Rusiecki. Physica **C159**, 668 (1989).
- [18] D. Lederman, J. Hasen, I.K. Schuller, E. Osquiguil, Y. Bruynseraede. Appl. Phys. Lett. **64**, 5, 652 (1994).
- [19] T. Endo, J. Santamaria, A. Hoffmann, I.K. Schuller. Czech. J. Phys. **46**, Suppl. S2, 1123 (1996).
- [20] H.F. Poulsen, N.H. Andersen, J.V. Andersen, H. Bohr, O.G. Mouritsen. Nature **349**, 594 (1991).
- [21] C. Ayache, I.L. Chaplygin, A.I. Kirilyuk, N.M. Kreines, V.I. Kudinov, Solid State Commun. **81**, 1, 41 (1992).